

Страшное место

Тверская область входит в число регионов, где показатель смертности от онкологии превышает средний по стране — 258,5 случаев на 100 тыс. человек

«Раздевайтесь. Снимите ботинки. Встаньте на весы. Рост? Быстрее. Быстрее. Отвечайте». Так происходит процедура поступления больного в стационар онкодиспансера. Моя семья сталкивается с этим уже дважды. И каждый раз удивляюсь, откуда в таком заведении, где человек находится в шаге от Бога, берутся люди с явно садистскими наклонностями. Именно так я себе всегда представляла поступление пленного в концлагерь. Разница лишь в том, что здесь человеку оставляют его имя, а не присваивают номер. Вот где место для проявления милосердия, его очень украсили бы, например, послушницы монастыря. Но нет, сидят злющие тетки и меры не видят — считают, что им позволено все. И редко кто им возражает, даже здоровый родственник больного человека. Боятся.

Дух равнодушия витает по заведению. И вроде бы стены покрашены, плитка положена, лампы горят — все, как в других больни-

цах, но все не так. В регистратуру живые очереди, которые никто не регулирует. Где они, эти хваленые электронные машины? Кто ими пользуется? Дело нередко доходит до грубых перепалок — сначала пациента с пациентом, затем пациента с работником регистратуры. Завести карточку не проблема, но зато потом ее надо «пасти», как любимую корову, — никогда не угадаешь, где она «зависла». И вот представьте себе ракового больного, который бегаёт с этажа на этаж в поисках основного

документа. Без него никто не примет, направления не выпишет, да и вообще разговаривать не будет. Полдня можно на это потратить, если рядом никого нет.

Первый раз мы поступали в отделение химиотерапии. И только профессиональное умение задавать вопросы и добиваться ответа спасло ситуацию: сами заполняем анкеты, сами стелим белье, до этого — сами его ищем. Нет, я не хочу сказать, что все поголовно хамы, есть от природы милосердные люди — и врачи, и адми-

нистраторы, и медсестры. Но как мне кажется, в подобном заведении только такие люди и должны работать. А работают, например, такие.

Мы в очереди на сдачу крови. В ней уже человек пятьдесят. Все к 7.45. Единички — к 8.00. Медсестра начинает работу. Больные не могут разобраться: очередь одна или только для клинического анализа, а на сахар в другом кабинете сдавать? Начинают обмениваться информацией, никто толком ничего не знает. Неужели сложно повесить наглядные памя-

ки? Зачем сталкивать лбами и без того не сильно здоровых людей? И вот они уже потерялись, вот уже орут друг на друга, вот выскакивает как ошпаренная женщина от медсестры: «Хамка! Как не стыдно!» — «Сама хамка! Вали отсюда!» — орет медсестра из кабинета. Выясняется, женщина зашла раньше времени — ей к 8.00. Кровь не взяли.

Идем на рентген. Не сразу понятно, как происходит процесс попадания в кабинет. Стоишь, как дурак, с карточкой, на кабинете написано «Не входить. Облучение». Как ее вообще отдать врачу, который выходит и называет фамилии? Наблюдательность позволяет зафиксировать процесс: карточки у больных молча забирает медсестра, которая периодически ходит со снимками туда-сюда. Задача — оказаться у нее на пути. Встали, прошла трижды мимо, на четвертый взяла. Если у вас есть особые права, лучше не скромничать, заявляйте о них сами. Например, если вы диабетик, то вам положено без очереди. Иначе досидеть можно до диабетической комы.

Сидим, ждем описания результата. Какая-то женщина начинает выкрикивать фамилии и раздавать карточки. На руках оста-

ся одна. По иронии судьбы — наша. Женщина почему-то перестала кричать, ушла, потом опять вернулась и наконец-то проорала нашу фамилию. Мы за карточкой — нам выговор в грубой форме: почему первый раз промолчали? О чем она? Здоровая ли? Зачем раздувает претензию на пустом месте? Пришлось отбиваться тоже на повышенных тонах. Спротивление оценили. Прооравшись, разошлись. Дурдом.

В общем, все описывать не буду — нам еще предстоит оперироваться. Кто же захочет для себя неприятностей. Но тему подняла неслучайно, в целях привлечь внимание молодежи, общественных, религиозных, волонтерских организаций. Знаю, что многие находятся в поиске дела, порой высасывают из пальца — и дела, и поводы. А они рядом, на ул. 15 лет Октября, 57/37. Здесь каждому хочется участия и заботы. Ведь человек не только должен достойно родиться, но и достойно уйти. Сопровождать людей по процедурам, проработать маршрутизацию, помочь застелить кровать — вот они, реальные дела, конкретная помощь. Это то, за что вам скажут искреннее спасибо.

Виктория ТЮЛЬПАНОВА

ВАКАНСИИ

Компания «Дитсманн» приглашает специалистов для работы в международном проекте

Дитсманн приглашает специалистов с опытом эксплуатации и техобслуживания газотурбинных установок для работы на крупном международном проекте по обслуживанию газотурбинной электростанции на нефтяном месторождении Бафра (Ирак). Прежде всего, это уникальная возможность получить опыт работы в международном проекте и повысить свою квалификацию

Согласно контракту, подписанному с компанией «Газпром нефть Бафра», «Дитсманн» будет осуществлять техническую поддержку на первоначальном этапе в ходе пусконаладочных операций, ввода в эксплуатацию газотурбинной электростанции (ГТЭС), предназначенной для нефтяного месторождения Бафра. Далее — после успешного завершения всех испытаний и передачи оборудования — в течение трех лет «Дитсманн» будет выполнять управление и техническое обслуживание ГТЭС с проведением необходимых ремонтных работ.

Мобилизация специалистов для выполнения работ началась уже 1 октября 2016 года. Компания ведет поиск кандидатов как среди своего персонала, стремясь предоставить сотрудникам максимальную возможность для получения международного опыта, так и среди специалистов из других регионов, чей профессиональный опыт и квалификация по-

зволят выполнить данный объем работ максимально эффективно.

В настоящее время для участия в проекте требуются специалисты КИПиА, электрики, механики с опытом технического обслуживания и эксплуатации ГТУ.

Вместе с тем «Дитсманн» ищет кандидатов со знанием английского языка на следующие инженерные должности:

- инженер по техническому обслуживанию электрооборудования;
- инженер по эксплуатации электрооборудования;
- инженер КИПиА (техобслуживание);
- инженер по автоматизации и системам управления (эксплуатация);
- инженер по механическому оборудованию (техобслуживание);
- инженер по эксплуатации механического оборудования;
- оператор станции управления;
- специалист по релейной защите (техобслуживание).

График работы вахтовый: 28 рабочих дней/28 выходных.

Место работы: Бафра, Ирак (около четырех часов езды на машине от Багдада). На месторождении созданы все условия для продуктивной работы и полноценного отдыха.

Работники размещаются по два человека в комфортабельных номерах.

Просьба к кандидатам направлять резюме на электронный адрес: RusHR@dietsmann.com

Полный список вакансий представлен здесь: <http://www.dietsmann.com/ru/career/jobs/>

В команде «Газпром нефть Бафра» работают граждане 24 государств. Нефтяное месторождение Бафра расположено в провинции Васит, в 160 км к юго-востоку от Багдада.

К промышленной добыче нефти «Газпром нефть Бафра» приступила в мае

2014 года, а уже в 2016 году была добыта 3-миллионная тонна нефти.

«Дитсманн» является частной компанией с более чем 39-летним производственным опытом в сфере нефтегазовых установок и оборудования. Ее официальный офис управления расположен в г. Бреда (Нидерланды), офис международной поддержки и координации — в Монако, технические офисы — во Франции и Италии, а рабочие филиалы — в большинстве стран с развитой нефтедобычей в Центральной, Западной, Восточной и Северной Африке, в Каспийском море, в России и в Латинской Америке.

